

Ночь укрепления наполнила Камиллу энергией, и пусть метод не сделал Кагрисс сильнее, но всё же омолодил её.

Когда наступило утро и небо из черного стало темно-синим от восходящего солнца, Камилла вскочила, потянувшись по привычке. Кагрисс скопировала её поведение, хотя она выглядела немного сбитой с толку.

- Я не вижу в этом смысла, - сказала Кагрисс.

- Да, конечно. Мы не настоящие люди и не живем. Сомневаюсь, что нежить что-нибудь почувствует, если потянется.

- О верно. Итак, что нам теперь делать? - спросила Кагрисс. Прежде чем Камилла успела сказать ей подумать над ответом или предложить что-то самой, она поспешно продолжила.

- Эм... тогда может мы сначала соберём информацию? Возможно, мы сможем найти закономерность ночных набегов этого зверя маны.

Камилла лениво посмотрела на неё.

По правде говоря, Камилла предпочла бы вообще не связываться с этим, но предполагала, что если они собираются оставаться в этой деревне какое-то время, столкновение будет неизбежным.

В таком случае лучше подготовиться. Вздыхнув, она кивнула.

- Я полагаю, что сбор информации является благоразумным. Вероятно, это не займет много времени, и тогда мы сможем исследовать равнины, как и планировали. Знаешь, даже я не зашла так далеко потому что до сих пор у меня было мало времени, понимаешь?

- Да неужели? Тогда это что-то новое для нас обеих, - сказала Кагрисс. Её глаза сияли.

Чтобы помочь ей узнать больше о мире, она купила несколько справочников вместе со своей художественной литературой, и в некоторых из них была информация о различных средах. Естественно, были записи об обычных существах, найденных на равнинах и прериях, и на этот раз она и Камилла были действительно на равных в отношении знаний.

Вытащив из кареты изящную маленькую сумку, она запихнула в неё справочник, который пролистывала накануне, пытаясь отвлечься от грохота кареты, и уже собиралась взвалить сумку на плечи, когда Камилла схватила её.

- Я подержу, - сказала она. - Помни нашу легенду. Ты дама, а я твоя служанка.

Только тогда Кагрисс вспомнила о своём договоре с Камиллой. Неохотно она ослабила хватку, и сумка упала в руки Камиллы.

Убедившись, что их лошади не ушли слишком далеко, и что рядом с амбаром остались вода и свежий корм – они заплатят за это позже, и что их внешний вид соответствует ролям, которые они играли, девушки отправились в деревню за информацией.

Она была не слишком далеко, возможно, в нескольких минутах пешком, не быстрым и не медленным шагом.

Кагрисс впереди и на шаг позади неё шла Камилла, держась на надлежащем расстоянии, как настоящая слуга, они достигли края деревни, отмеченного низким грубым забором, который служил скорее маркером периметра, чем реальной защитой.

Деятельность многих крупных форм жизни заполнила их органы чувств.

Чем ближе они были к формам жизни, тем четче были их формы. Самые дальние из них были слабыми, расплывчатыми аурами, а самые близкие были плотными и четко очерченными.

До появления чувства жизни у жителей деревни могло не быть уединения. Войдя в деревню, самая близкая к ним семья собралась вокруг стола, завершая приготовления, чтобы поесть.

С восходом солнца окончание второго сна ознаменовало для деревни начало нового дня. Большинство жителей деревни уже встали, собираясь по утрам, будь то еда, подготовка к дневному занятию, посещение соседей или другая работа.

Кагрисс направилась к небольшой уличной скамейке, и Камилла села рядом с ней. С неподвижностью, достижимой только для нежити, которая не была по-настоящему живой, Кагрисс наблюдала, её глаза сканировали улицы, прислушиваясь к звукам поблизости, вдыхая запах завтрака и ощущая жизнь вокруг себя своим жизненным чутьем.

По крупицам она собрала воедино утренний распорядок деревенских жителей.

- На самом деле, это немного жутковато, понимаешь? – Камилла вдруг заговорила с ней.

- Почему так?

- Ну... как бы ты себя чувствовала, если бы что-то, что ты считаешь монстром, сидело рядом с вашим домом, собирая каждую мелочь, которую ты делаешь, и использовало это для создания своей базы знаний о тебе?

Кагрисс поморщилась.

- Ну, если ты это имеешь ввиду... Впрочем, меня не волнует, что они делают поодиночке. Я не нацеливаюсь конкретно на них.

Камилла закатила глаза и беспомощно рассмеялась.

- Это не делает ситуацию лучше. В лучшем случае немного, если вообще делает.

Какое-то время Кагрисс ничего не говорила, но в конце концов она поерзала на скамейке и кивнула. Одним из основных принципов хорошего человека было относиться к другим так, как она хотела бы, чтобы относились к ней, по крайней мере, до тех пор, пока они не причинят ей вред.

Девушка только что встретила этих жителей деревни, так как же они могли обидеть её раньше? Она также ценила своё уединение, особенно если оно касалось Камиллы.

Когда Кагрисс вернула себе чувства, больше не обращая внимания и не собирая информацию, кто-то прошел мимо - мужчина в сапогах. Его глаза расширились при виде её, одетой в роскошное красное платье, обтягивавшее формы девушки.

Хотя с годами мода становилась всё более смелой, платье, которое носила Кагрисс, было далеко от нормы, и мужчина не мог не кинуть на неё ещё несколько взглядов.

Его пиршество глаз вскоре было прервано, когда Камилла откашлялась.

Мужчина подпрыгнул.

- Хм? О, привет!..

Камилла тонко улыбнулась. Даже не будет извинений?

Что ж, было нормально думать, что Кагрисс красива, но девушка уже принадлежала ей. Ни одному мужчине не разрешалось смотреть на неё таким развратным взглядом.

Под её холодным взглядом всё, что мужчина собирался сказать, сжалось обратно в рот и вниз по горлу в желудок, когда он сглотнул. Слегка поклонившись, он отвел глаза и посмотрел вниз на землю, спеша своей дорогой.

Вскоре выходило всё больше и больше людей. Их реакции на присутствие Камиллы и Кагрисс сильно различались: некоторые из них смотрели на Кагрисс, как и первый мужчина, те, кого Камилла прогнала с угрозой в глазах.

Другие просто выразили любопытство, а третьи просто проигнорировали их после беглого взгляда.

К ним подошли самые смелые, среди них был молодой человек с загорелой от солнца кожей. Его линия подбородка была довольно хорошо очерчена по сравнению с другими людьми этого региона, и он совсем неплохо выглядел.

- Доброе утро, мисс.

Сначала он поздоровался с Кагрисс, а затем с Камиллой.

- Вы та дама, что была в карете прошлой ночью?

Хотя он говорил с Кагрисс, вопрос, похоже, был адресован Камилле. У него тоже был акцент. Очевидно, он был не совсем из этих мест, хотя, казалось, остепенился.

Камилла взглянула на его руки. Они были грубыми и покрыты мозолями, порожденными не оружием, а сельскохозяйственными орудиями.

Дав мужчине немного подождать ответа, Камилла решила заговорить.

- Верно.

Резкость её слов или интонации заставила выражение лица мужчины замереть, и атмосфера стала неловкой. Несколько человек уже стояли немного в стороне и смотрели на них, как будто наблюдали за шоу. Однако вскоре неестественность выражения лица мужчины исчезла.

В конце концов, её тон был не таким уж неуместным, учитывая их социальное положение.

Глубоко вздохнув, мужчина оглянулся на Кагрисс.

- Поскольку Вы не вышли и не показали себя прошлой ночью, о Вас говорили всю ночь, и все гадали о Вашей внешности, - сказал он. - Теперь я вижу, что Вы красивее, чем любой из нас мог себе представить.

На этот раз Камилла потеряла дар речи.

В то время как у Кагрисс не было никакого внешнего выражения эмоций, только кивок, указывающий на то, что она услышала, полностью отыгрывая свой образ «отчужденной богатой дворянки», Камилла выступала в роли её рук и рта. Естественно, она не скрывала своих эмоций, своего недоуменного выражения на всеобщее обозрение.

Несмотря на то, что каждое слово имело смысл, так же как и предложение имело смысл, Камилла понятия не имела, к чему клонит мужчина.

Слова восхваляли Кагрисс, да, но почему?

Далекие от того, чтобы оценить комплимент и принять его близко к сердцу, большинство знатных или богатых дам, вероятно, обиделись бы на простого крестьянина, комментирующего их внешний вид. Как будто их слова запятнали их.

Разница в социальных классах делала слова менее искренними похвалами, а скорее действиями подхалима.

Хотя Кагрисс, вероятно, было всё равно, Камилле всё же пришлось пройти через свою роль и обижаться за Кагрисс. На самом деле это было немного утомительно.

Сдерживая вздох, Камилла посмотрела на мужчину.

- Пожалуйста, следите за своими словами перед моей госпожой. Её внешность - это не то, что должны обсуждать такие, как ты...

Со стороны Кагрисс появился намек на веселье, и усталость, которую Камилла чувствовала от отыгрыша роли, испарилась.

Внезапно общение с мужчиной перестало казаться таким уж плохим, и она небрежно переключила передачу.

- Однако моя великодушная госпожа прощает Вас.

Веселье усилилось.

Мужчина, казалось, был поражен её словами, моргнув в замешательстве и торопливо пробормотал извинения себе под нос.

Даже после всего этого Камилла до сих пор понятия не имела, какова его цель. Но поскольку он уже был здесь и, похоже, у него не было никаких срочных дел, Камилла достала по монете из каждого мешочка. Пятигербовой.

Она подняла её, зажав между указательным и средним пальцами.

- По правде говоря, после того, как я услышала о появлении странных, опасных тварей и кошек размером с лошадь, миледи стало любопытно. Если ты расскажешь нам, что знаете, это твоё.

Удивительно, но мужчина не сразу ухватился за шанс получить деньги.

- Я не тот человек, которого вы должны спрашивать.

- Ой? Почему? Тогда кого мне спросить?

- Э... пожалуйста, подождите минутку. Я сейчас пойду за ним...

Не удосужившись ответить на вопрос, мужчина убежал, оставив Камиллу в не меньшем замешательстве, чем раньше, всё ещё с монетой в руке.

- Он только что ушёл.

- Он действительно собирался вернуться?

Она посмотрела рядом с собой на Кагрисс и увидела её с опущенной головой. Поскольку даже сидя она была немного ниже Кагрисса, Камилла могла видеть то, что не могли видеть другие люди - крошечную дрожащую улыбку, которая грозилась стать шире.

Камилла сопротивлялась желанию ткнуть её. Что вообще было смешного.

Немного разбушевавшись внутри, Камилла решила подождать.

Когда мужчина ушел, люди, наблюдавшие за происходящим поблизости, разошлись. Деревня изначально была не такой уж большой, и вскоре она опустела более чем наполовину. Лишь несколько одиноких душ остались в домах, которые всё ещё находились в пределах досягаемости жизненного чувства Камиллы.

Как раз тогда, когда Камилла подумала, что мужчина уже не вернется, он вернулся, тащив с собой человека. На первый взгляд Камилла подумала, что он выглядит знакомым, и после поиска её воспоминаний она пришла к нему.

Мужчина - или, скорее, мальчик постарше, теперь, когда она увидела его в полном цвете под солнечным светом, был человеком, которого кто-то назвал Джонни и который утверждал, что видел кота размером с лошадь.

Словно убегая от какого-то демона, человек впереди ушел, быстро, как ветер, оставив Джонни позади.

Камилла сузила глаза. Была ли она такой страшной? Поэтому мужчина побежал? Зная, что она, вероятно, никогда не получит свой ответ, Камилла вздохнула и сосредоточилась на

мальчике, стоящем перед ней, с красным лицом.

Тяжелая работа сожгла из него весь детский жирок, но ему было не больше семнадцати лет, и он был ещё слишком молод, чтобы быть официально посвященным в храмовники.

Столкнувшись с Камиллой наедине, а не в толпе, он начал заикаться.

- Я... я слышал, ты звала м... меня?

- Да.

Камилла снова подняла монету, соблазнительно помахивая ею.

- Это твоё, если ты ответишь на мои вопросы о кошке, которую ты видел, - сказала она, переходя прямо к делу.

- Тот кот?

Камилла проглотила слова, которые собиралась сказать, что она знала, что он не такой тупой. Наверняка даже тупица мог понять, о какой кошке она говорит.

К счастью, нервозность мальчика не полностью лишила его интеллекта, и вскоре он пришел в себя, подбирая слова.

- О, эм... эм, да, кот! Я его видел! Он был огромным! Выше лошади!

На его заявления даже Кагрисс подняла голову, наконец, проявив к чему-то интерес.

- Лошадь? - спросила она.

Джонни застыл от её голоса, глядя на неё с благоговением. Голос Кагрисс был тихим и достаточно глубоким и безмятежным.

Однако прежде чем он стал слишком долго размышлять об этом, Камилла щелкнула пальцами, и мальчик покачал головой, проясняя свой разум.

- Д-да, лошадь! В два раза выше. Я, наверное, не смог бы добраться до его рта, даже если бы потянулся вверх!

Он встал на цыпочки, протянув руку вверх, ставя себя в пример.

Хотя в два раза больше лошади, конечно, это было большим приувеличением, но ни Камилла, ни Кагрисс не задумывались, насколько большим это было на самом деле, но, увидев, как Джонни потянулся, но утверждает, что не может добраться до пасти зверя, описание стало реальным.

В то же время они поняли, что так называемая опасная вещь действительно была мана-зверем. Ни одна нормальная кошка не могла стать такой большой. Не на человеческой территории.

- Что ещё ты видел по этому поводу? - спросила Камилла. - Например, глаза?

- Да, глаза были зелеными и светились в темноте! - сказал Джонни. Постепенно его нервозность улетучилась, когда он вошел в ритм и начал болтать.

- Это было чертовски страшно. Видишь ли, я вспомнил, что забыл напоить животных на ночь, поэтому я проснулся и пошел в загон вон там...

Он указал.

- и когда я добрался туда, там был кот! Было немного темно, и облака закрывали луну, но я думаю, что она была черной? Я едва мог разглядеть её в темноте, если бы не глаза, и она была вот так высоко над землей!.. - Джонни снова подошел на цыпочках, чтобы продемонстрировать.

Он продолжал тереть рот.

- Видишь, и она буквально снова перешагнула через забор...

- Хорошо, стоп!

Камилла почти выкрикнула свою команду. История была интересной - на самом деле это было не так — и все такое, но ей нужно было кое-что сделать. В любом случае, она узнала то, что ей было нужно, за исключением одного: прежде чем Джонни успел уйти, она оборвала его, как казалось, в нужной точке.

Джонни жалобно посмотрел на неё, немного обиженный тем, что она была так жестока, что прервала его. Однако эта грусть исчезла так же быстро, как и появилась, когда Камилла бросила монету ему в руку.

- И последнее, - сказала она. - Кот приходит в какое-то конкретное время?

Джонни кивнул, полностью уверенный в своем ответе.

- Это происходит только ночью, когда луна закрыта облаками.

- Понятно, - просто сказала Камилла, а затем отмахнулась от него.

Сжав монету в руке, Джонни убежал, оставив Камиллу и Кагрисс сидеть в довольно пустой деревне.

Убедившись, что вокруг действительно никого нет, Кагрисс позволила своей чопорной и правильной сидячей позе соскользнуть, немного сгорбившись. На её лице появилось раздраженное выражение.

- Так что, в конце концов, нам остаётся только ждать, - пробормотала она.

- Я уже несколько дней не видела по-настоящему облачной ночи.

- Ну, может быть, нам просто повезёт? В любом случае, хорошая работа! Если бы я не знала заранее, что ты разыгрываешь ролевую игру, меня бы полностью одурачил твой поступок!

Камилла собиралась похлопать её по спине, но вдруг вспомнила, что Кагрисс смеется над ней, и отдернула руки. Кагрисс не заметила.

Сделав собственное раздраженное выражение лица, Камилла печально посмотрела на Кагрисс.

- Что ж, тогда пойдем на равнины, раз уж мы здесь закончили.

- Хорошо.

Настроение Кагрисс изменилось молниеносно. В один момент она была расстроена из-за того, что ей пришлось ждать момента, когда появится кошачий зверь, а в следующий момент она была весела настолько, насколько мог быть такой тихий человек, как она.

Спрятавшись за дом, Кагрисс наложила на обеих быстрое заклинание маскировки и грубой невидимости. Оттуда вампирша просто улетела, а Кагрисс следовала за ней.

Через мгновение Камилла, наконец, решила простить Кагрисс и схватила её за руку, ускоряя их обоих магией своих крыльев.

- Пойдем!

В течение нескольких вдохов деревня осталась далеко позади, и всё, что они видели внизу,

были зеленые и желтые просторы бескрайних равнин и стада животных, бродивших по земле.

Выбрав случайное место, они приземлились.

Почти весь день они бродили по равнинам, заросшим травой, которая иногда вырастала выше их самих, и подбирали растения по эталону, выслеживали огромных коровоподобных животных и даже немного играли в прятки, пока солнце не начало свой медленный спуск к горизонту.

Спрятавшись и снова взмыв в воздух, Кагрисс улыбалась, когда на этот раз сама взяла Камиллу за руку.

- Тебе было весело?

- Да, было, - сказала Кагрисс, сжимая руку Камиллы.

- Кроме того, нам от тридцати семи до двадцати девяти, так что я выиграла конкурс на соответствие.

Камилла закатила глаза.

- Ты собираешься вечно держать это против меня?

- Ага!

Раздался вздох, а через мгновение раздались два полных смеха голоса, унесенные ветром неизвестно куда.

Когда они готовились приземлиться возле деревни, Камилла сбавила скорость.

- Что случилось? - спросила Кагрисс, пролетая немного дальше и увлекая за собой Камиллу, пока ей, наконец, не удалось остановиться.

- Почему ты... о.

Они обе это чувствовали. Святая мана из деревни. Одинокий храмовник.